

Тихая шумиха.

ОСТОРОЖНО!!!

Может содержать тревожные материалы, такие как упоминание о серийном насилии и изнасиловании со стороны домашнего партнера в контексте мифа.

Пронзительные голоса детей, вошедших перед нами, эхом разносились по всему храму, отражаясь так громко от стен, что я почувствовала головную боль. Я встала непреднамеренно, и Лютц мягко дернул меня за руку, подтягивая меня вперед.

- Осторожно, ступенька, лестница начинается, - сказал он.

- Хорошо, - ответила я.

Когда я сделала несколько шагов вперед, контролируя своим шагами, я услышала тяжелый стон позади меня, двери начали закрываться. Испуганная тенью, внезапно промелькнувшей подо мной, я обернулась, чтобы увидеть священников в серых одеяниях, запирающих те самые двери.

- Ах, да, мы же были последними, так что...

Когда двери плотно закрылись, священник в голубом медленно идет перед ним. Он махал каким-то колокольчиком, похожим на музыкальную подвеску (ветерок), прикрепленную к камню странного цвета. Он звенел. В следующее же мгновение голоса других детей исчезли, как и их эхо, оставив лишь слабый звон, который быстро замолк.

- Что это такое...?

Голос Лютца не звучал уже как раньше. Или, точнее, не выходило сказать ничего, кроме шепота. Судя по его выражению лица и позе, я подумала, что он пытался все же говорить нормальным тоном, если не громче, чем всегда. У него был шокированный взгляд от того, как мало звука он делал, и он схватился за свое горло.

- Может быть, это какой-то волшебный инструмент? - Сказала я. - Это случилось, как только синий священник позвонил в колокольчик.

Как я и ожидала, мой голос звучал не громче шепота. Однако, так как я видела сам момент, когда священник позвонил в колокол, я смогла выяснить, что же произошло, и оставалась

спокойной. Когда я сказала это, то Лютц расслабился, вздохнув с облегчением. Теперь, когда он узнал, что это произошло не только с ним, и что была какая-то причина, он успокоился.

Я вздохнула от восхищения, затем снова посмотрела вперед, глядя вдоль длинной линии процессии впереди нас. Интерьер храма был похож на Атриум, с длинным и высоким потолком. Стены с обеих сторон комнаты были покрыты сложной резьбой, а вдоль них на определенном расстоянии выстроились толстые круглые колонны. Высокие окна, растянувшиеся почти на четыре этажа, ровными промежутками выравнивали стены, впуская в комнату длинные прямые световые лучи. И стены, и колонны были белые, за исключением золотых украшений кое-где, и даже в тусклом свете они все еще казались яркими. Единственное место богатое цветовой гаммой - это дальний конец комнаты.

В отличие от христианских церквей, которые я видела в коллекциях фотографий и художественных музеях, здесь не было ни фресок, ни витражей. Конструкция из белого камня сделала комнату очень непохожей на синтоистскую святыню или буддийский храм, а цвета не соответствовали ни одному из ярких оттенков из Юго-Восточной Азии.

На самой внутренней стене от пола до потолка растянулась разноцветная мозаика со сложным узором. Она мерцала там, где на нее попадал солнечный свет, напомнив мне на мгновение немного мечети, но была и лестница, более сорока ступеней, идущая от пола почти до высоты окна. Каменные статуи, расположенные по пути наверх, только усиливали эффект чужого мира.

Возможно, эти ступени символизировали идею восхождения к небесам и богам? Статуи, выстроившиеся в верхней части лестницы, напомнили мне кукол на Праздник девушек (п/п: Праздник девушек, Праздник кукол (яп. Хинамацури) один из главных праздников в Японии, который отмечается 3 марта.)

На самой верхней ступеньке были две статуи, стоящие рядом друг с другом, мужчина и женщина. Судя по тому, как они были расположены, у меня создалось впечатление, что они были женаты. Между этим и тем фактом, что они стояли на самой верхушке лестницы, я подумала, что они, вероятнее всего, самые высокопоставленные боги в этой религии. Несмотря на то, что они были сделаны из белого камня, на мужского Бога была накинута сверкающей черная мантия с бесчисленными золотыми звездами, а женская богиня была с золотой короной с длинными коническими шипами, исходящими от нее, как лучи света.

Возможно, это были Бог света и Бог тьмы? Или, может быть, Богиня солнца и Бог ночи? В любом случае, мантия и корона выделялись.

В нескольких шагах чуть ниже была каменная статуя слегка пухлой нежной женщины, держащей золотую чашу, которая блестела драгоценными камнями. Под ней женщина держала посох, мужчина держал же копье, женщина держала щит, а мужчина держал меч. Они все сделаны из одного и того же белого камня, но тот факт, что каждый из них держит только один какой-нибудь яркий предмет, сделал это еще более загадочным для меня. Эти статуи были сделаны, чтобы держать реальные вещи... есть ли в этом смысл?

Что-то вроде Священного Грааля или Святого меча, возможно?

На ступенях ниже их, были цветы, фрукты, ткани и другие пожертвования. Чем больше я смотрела на это, тем больше мне напоминало Праздник девушек.

- Мэйн, не стой просто и пялся, продолжай идти!

- Хм? Ой! Прости, прости.

Лютц потащил меня вперед, я немного не успевала за ним, чтобы успеть догнать конец процессии. Путь дальше по центру комнаты был пустой, так что мы смогли идти свободно по нему, хотя, с обеих сторон были разложены толстые красные ковры, расположенные примерно в одном метре друг от друга.

В передней части комнаты было несколько столов, где стоял ряд священников, одетых в синий цвет, похоже, выполнявшие какую-то процедуру. Дети, которые заканчивали эту процедуру, отправлялись священниками в серой одежде по обе стороны комнаты. Их вели к тем участками красных ковров и говорили снять им обувь, прежде чем сесть.

По мере того, как процессия медленно продвигалась вперед, либо что-то произошло, либо Лютц заметил что-то новое. - Гех, - вылетело у него, он сморщился, глядя вперед на что-то.

- Что случилось, Лютц? Что-то произошло там впереди?

- ...Аааа...

Мгновение помыв, как будто он пытается понять, как же лучше сказать что-то трудное, он вздохнул, а затем посмотрел на меня.

- Это кровавая печать, которую ты ненавидишь.

- Чт... что?

- Какой-то волшебный инструмент, я думаю. Всем колют пальцы, и они давят ими обо что-то, оставляя свою кровь.

Я бы предпочла, чтобы я этого не слышала, но теперь мне ничего не оставалось, кроме как резко оглянуться и тут же уйти оттуда. Лютц, однако, крепко схватил меня за руку и отказался отпускать.

- Сдавайся, - сказал он. - Похоже на какую-то регистрацию. Держу пари, это связано с

гражданством города, да?

- Фу... да, ты прав. Думаю, на этом все и закончится.

Отто и Бенно сказали мне, что после окончания церемонии крещения меня признают жителем этого города и предоставя мне гражданские права. Другими словами, если я не смогу пройти через этот ритуал, каким бы плохим он ни был, я не смогу получить гражданство.

- ...Почему же магические инструменты так любят кровь? – Спросила я.

- Не знаю, - ответил он.

Каждый раз, когда я использую волшебный инструмент, мне приходится резать палец и оставлять где-то кровь. Неважно, сколько раз я это делала, я никогда не смогу привыкнуть к боли. Пока я смотрела вперед, чтобы увидеть, через чего же проходят другие дети, я увидела грубых священников в синих одеяниях, тыкающих иглами в пальцы ребятишек, а затем крепко прижимающих их пальцы к чему-то, что выглядело как медальоны из плоского белого камня. У этих детей рты были открытыми, похоже, что они издавали крики боли, но я вообще ничего не слышала от них. Увидев, как они сжимают свои порезанные пальцы, пока их уводят к коврам, я задрожала от страха.

- Следующий, пожалуйста, сюда, - сказал священник.

Очередь людей передо мной поредела, и голос раздался с одного из пустых столов. Лютц толкнул меня вперед, и я начинаю двигаться туда, куда меня позвали. Священник в голубом немного улыбнулся мне, посмотрел на меня сверху вниз, а затем протянул руку.

- Пожалуйста, протяни руку ладонью вверх. Я уколою тебе палец, но будет совсем немного больно.

Конечно же, хоть он и сказал, что будет совсем немного больно, на самом деле, будет ужасно сильно больно. В тот момент, когда игла уколола мой палец, я почувствовала острую боль, как будто бы меня тыкали чем-то очень горячим, и жирная красная капля крови появилась на кончике моего пальца. Между болью и видением моей крови, я почувствовала, как я стала мертвецки бледной.

- Если не против, то размажь эту кровь здесь.

В отличие от священника, которого я видела ранее, который грубо помещал пальцы детей на маленький медальон, этот священник просто направил мою руку на него. Кажется, что просто легонько размазать мою кровь по его поверхности было достаточно, это заставило меня успокоиться, ведь процесс оказался не таким уж болезненным, как я думала.

Я рада, что этот священник не был так жесток, но мой палец все еще сильно ныл!

Интересно, этот магический инструмент, который был использован, чтобы подавить наш гул от разговоров, на самом деле не использовался для этого, а использовался, чтобы не было слышно наших криков от боли?

- Вы двое - последние, кто прошел. Сюда, пожалуйста, пожалуйста.

Нас подозвал священник в сером, который, несмотря на то, что и был взрослым, показалось, что все еще немного незрелый. Мы с Лютцем пошли к коврику. Получив указание снять обувь, мы сделали это, а затем сели на ковер. Среди всех детей, которые либо сидели со скрещенными ногами, либо с растопыренными перед собой, я единственная, кто села с подогнутыми ногами, как будто я вернулась в класс физкультуры в начальной школе (п/п: На уроках физкультуры в Японии детей младших классов учат особым образом сидеть на земле, подогнув ноги перед собой и положив руки на колени.). Находясь в таком широко открытом, спортивном пространстве, окруженном другими детьми моего возраста, я почувствовала, что это единственный правильный способ сидеть.

- Мэйн, почему ты свернулась в мячик?

- Это не мяч, это треугольник, - объяснила я. - Это называется треугольная поза.

- А? Треугольник? А где он?

- Вот он, - сказала я, жестикулируя.

Пока мы болтали вдвоем, священники в синих мантиях, закончив регистрацию, коллективно ушли из-за столов. После того, как они вынесли все коробки, в которые они сложили все наши регистрационные медальоны, стали действовать священники в сером, они стали суетиться, видимо шла подготовка к следующему этапу. Они вынесли письменные столы, а на его место принесли гораздо более экстравагантный алтарь и поставили его перед ступенями.

Священники в голубых одеяниях вернулись в комнату, выстроились по обе стороны от алтаря, и примерно в то же время священники в серых одеяниях выстроились вдоль стен, где мы сидели, кажется, закончилась подготовка. Так как они стояли позади нас, они напомнили мне учителей, дежуривших в школе, и я решила убедиться, что я точно сижу правильно в треугольной позе.

- Входит главный жрец, - воскликнули жрецы в голубых одеждах, размахивая жезлами, которые они держали. Раздался звук бесчисленных колоколов, и старик, одетый в белую одежду с золотой лентой, пересекающую его плечо, медленно вошел в комнату, неся что-то. Осторожными, обдуманно шагами он направился к алтарю, на котором мягко установил то, что нес.

Это... это же... книга?!

Я судорожно протерла глаза в недоверие, вглядываясь снова и снова, чтобы убедиться, что мои глаза меня не обманывали. Когда я увидела, что главный священник стал медленно переворачивать страницы, я убедилась на сто процентов. Это, вне всякого сомнения, была книга. Похожа на Библию или какую-то другую форму Священного Писания.

- Лютц, книга! Это же книга!

Я взволнованно тыкала его в плечо. Он постоянно ерзал, так как не привык сидеть на земле. Он вытянул шею, чтобы самому увидеть ее.

- Где? Где ты ее увидела?

- Смотри, что держит главный священник. Вот это!

Похоже, что она была обтянута кожей, а слегка поврежденные углы были усилены тонко обработанным золотом. Отсюда я также увидела, что она была усыпана небольшими драгоценными камнями.

- Это называется книга? Ого, выглядит дорого. Это совсем не похоже на то, что ты сама делаешь.

- Нет ничего общего между такой книгой, которая имеет больше художественную ценность, и тем, что я делаю, ведь моя книга в основном практичная. Это как сравнивать меч статуи с твоим ножом.

- Аааа, понятно. Несмотря на это, разве ты не удивлена увидеть что-то подобное здесь?

- ...На самом деле, я совсем не удивлена. Если подумать, то это было довольно очевидно.

Как обычная Японская женщина, не проявляющая особого интереса к религии, я никогда даже не рассматривала возможность приблизиться к храму, но в таком религиозном учреждении, как это, конечно же, был какой-то способ собрать все Писания, священные тексты, Библии и различные учения в одном месте. Тут будут книги. Даже если мое здоровье не позволит мне идти тем путем, каким я хочу, даже если у меня не будет денег, даже если я отчаянно не попытаюсь сделать их сама, то все равно книги определенно существуют.

Если Гильдия торговцев – это центр по сбору информации, то храм должен быть – центром теологии, математики, музыки, искусства и всех других областей исследований, которые могли бы приблизить их к богам. Христианская церковь способствовала развитию таких наук, и в Японии буддийские храмы и синтоистские святыни были местами, где люди собирались, чтобы научиться у ведущих интеллектуалов.

- Аааааххх, я должна была прийти сюда раньше! Почему я об этом не подумала?! Какая же я ненормальная! Я могла бы читать книги, не вляпавшись во все эти неприятности!!

Наверное, было к лучшему, что мой голос не становился громким, независимо от того, насколько я кричала. Пока я кричала от всего сердца, Лютц смотрел на меня в изумлении, а затем просто пожал плечами.

- Ну, похоже, что ты полностью забыла, но они не позволили бы этого детям, не прошедшим через свои церемонии крещения в храм, ты же знаешь это, да? Даже если бы ты подумала об этом раньше и пришла бы сюда, то привратники не впустили бы тебя.

Он был прав. Единственные дети, которые могли бы войти в храм, это те, кто уже крестился.

- Но, чтобы вот так в первый раз пойти в храм и встретить книгу в день моего крещения, разве не судьба?

- Все идут в храм, когда им исполняется семь, Мэйн. Судьба тут ни при чем.

- Тьфу ты, Лютц! Перестань разбирать все на части!

- Я знаю, ты рада, что здесь оказалась книга, но успокойся. Будет большой проблемой, если ты упадешь в обморок прямо тут.

Лютц, кажется, подумал, что я слишком взволнована и попытался меня приструнить.

- А? Но ведь книга так близко. Мне никак не удастся быть не взволнованной, это совершенно невозможно, понимаешь?

- Даже если это невозможно, то ты должна. Я говорю, что эту книгу тебе все равно никогда не дадут почитать, верно же?

- Ах... все так.

Несмотря на то, тут была книга, мне к ней все равно не прикоснуться. Мне никогда не разрешат почитать книгу, обтянутую кожей и усыпанную драгоценными камнями. Как только я осознала это, мое волнение быстро ушло, а моя голова уныло поникла.

- Сегодня вам всем исполняется семь лет, и вас признали гражданами этого города. Поздравляю.

Хотя главный священник казался довольно старым, у него был все еще мощный голос, который

отражался от стен храма. После поздравлений, он приступил к чтению вслух книги своим ясным голосом. Похоже было на какое-то Священное Писание. Я, всем сердцем крепко держалась за книгу, наклонилась вперед в ожидании.

Содержание священных писаний похоже было о том, как сказал мне Бенно некоторое время назад, о сотворении мира и смене времен года. Священник читал книгу простыми словами, которые было легко понять даже детям.

- Долгое, долгое время, так долго, что мы даже представить себе не можем, Бог тьмы жил в полном одиночестве.

После этого он встретил богиню солнца, произошло много событий, они поженились, у них было много детей, среди них Богиня воды, Бог огня, Богиня ветра и Бог земли, и создали мир, в котором мы живем, и дальше пошла сама история. Часть, где "куча вещей произошла" показалась мне сокращенной специально для нас, но все прозвучало очень похоже на мыльную оперу.

Хотя мифы такие. Все мифы, которые я знала, были все хаотичны. Сейчас не время для саркастических замечаний.

Даже просто услышать новую историю было уже веселым занятием, но сравнивать ее с другими мифами, которые я уже знала, только сделала ее еще более интересной. Лютц, похоже, не был заинтересован, и он, похоже, не знал, на сколько она может быть веселой. Он беспокойно качался взад и вперед, завистливо смотря на меня.

- Ты выглядишь так, будто тебе весело, - сказал он.

- Да, безумно, - ответила я.

- Чего же в этом интересного?

- Начало, конец и все остальное, что между ними!

Я ответила ему с огромной улыбкой. Он посмотрел на меня изумленно, потом вздохнул, покачивая головой.

- ...Хорошо. Это хорошо.

- Да!

После мифа о создании, нам рассказали история о смене времен года. Я уже слышала основы от мистера Бенно. – Весна - это сезон воды, где тающий снег вызывает ростки. Лето сезон огня,

где жар солнца заставляет листья раскрыться. Осень - сезон ветра, где охлаждающий воздух заставляет плоды созреть. Зима - это время года земли, когда спит вся жизнь. - Сам миф, однако, заключался в другом.

- Богиня земли была первородным ребенком Богини солнца и Бога тьмы. В это время Бог жизни взглянул на нее и тотчас же влюбился и попросил у ее отца, Бога тьмы, ее руки. Бог тьмы думал, что их брак принесет много детей, и был доволен этим предложением, поэтому он удовлетворил просьбу Бога жизни о женитьбе.

Так начался миф о сезонах. Лютц, однако, уже зазевал, ему все это показалось очень утомительным, поэтому, думаю, что лучше объясню все это в форме дайджеста.

Проще говоря, Бог жизни оказался более чем немного сумасшедшим. Он запер Богиню земли в тюрьме из снега и льда и насиловал ее, пока она не забеременела, а потом даже завидовал нерожденным детям. Зима - время разграбления и ничегонеделания.

Богиня солнца беспокоилась, что не видела Богиню земли с тех пор, как та вышла замуж, и растопила весь лед. Сумасшедший Бог был уже изрядно измотанный после того, как насовокуплялся вдоволь, сколько хотел, поэтому богиня воды смыла весь снег и лед, освободив своего друга и сестру. Весна - это то время, когда они работали вместе, чтобы помочь семенам, то есть детям Богини земли, прорасти.

Затем Бог огня одолжил свою силу, сделав лето тем временем, когда начинающая жизнь стала зрелой. Однако после этого сумасшедший Бог восстановил свои силы и начал искать богиню земли. Осень - это тот сезон, когда Богиня ветров вложила всю свою силу, чтобы Сумасшедший Бог не смог приблизиться к ее сестре, помогая при этом обеспечить завершение сбора урожая.

Затем, когда братья и сестры были, наконец-то, исчерпаны, настала очередь Сумасшедшего Бога. В очередной раз он запер и стал насиловать Богиню земли. Ее братья и сестры захотели убить Сумасшедшего Бога еще больше, но если они это сделают, то новая жизнь никогда не родится, поэтому они не могут сделать этого. Так вот, попав в эту непримиримую дилемму, братья и сестры вынуждены переждать зиму, собираясь с силами.

Кажется, это все время повторяется, образуя бесконечную петлю сезонов. Этот миф так же был полон возможностей для саркастических замечаний, как и все остальные.

Кстати, поскольку все собравшиеся здесь дети родились летом, наше божество-хранитель - ревностный, горячий Бог солнца, и у нас есть Божественная милость, связанная с руководством и воспитанием детей. На этом главный жрец завершил свое выступление о богах и закрыл книгу.

- За сим я научу вас, как поклоняться богам. Если вы вознесете свои молитвы и благодарность богам, то они непременно окажут вам большую Божественную милость.

У него было очень серьезное выражение лица, пока он произносил это, медленно выходя из-за алтаря. Пока он это делал, священники в серых одеяниях быстро развернули ковры перед священниками в синих мантиях.

Главный священник стоял в центре комнаты, а за ним - очередь из десяти священников в синих мантиях.

- А теперь, прежде чем попробовать самим, внимательно посмотрите. ...Мы молимся богам!

Как только он произнес это, главный жрец широко раскрыл руки, высоко подняв левое колено и посмотрел на небеса.

- Пфф!

Я быстро хлопнула рукой по губам, подавляя свой внезапный порыв. Совершенно было нехорошо самопроизвольно расхохотаться посреди Священного храма. Я полностью осознавала это. Тем не менее, независимо от того, сколько раз я буду пытаться напомнить себе об этом, я была наполнена гигантским желанием рассмеяться вслух. Мой желудок сжался.

Это же поза Glico! Они встали в их позу! Да еще и с каменным лицом! Почему именно Glico?! Вам не нужно же так поднимать ногу, верно?! Ты же старик, ты не должен так стоять на одной ноге! Это же опасно! (п/п: Glico - это пищевая компания, известная на международном уровне своими кондитерскими изделиями, такими как Rocky и Pretz. С 1935 года она держивает огромный рекламный щит на тротуаре в Дотонбори, Осака, с изображением человека, триумфально пересекающего финишную черту гонки. Это одна из главных достопримечательностей для туристов. <https://www.glico.com/global/feature/glicosign01/>)

Я не могла смеяться здесь - это было бы слишком грубо. Этот человек держал себя в идеально сбалансированной четкой позе. Должно быть, я заиклилась на шутке. Я была уверена, что независимо от того, что еще выкинет этот человек, я смогу выдержать.

Главный жрец медленно поставил ногу на землю и опустил руки, я смотрела, как он делает Тай-Чи. Если бы он на этом закончил, то я была бы в состоянии все сдержать под контролем, но была ли у этого старика еще какая-нибудь поза, которая расколола бы меня?

- Мы благодарим богов!

С элегантными движениями, как текущая вода, главный священник перешел от позы Glico к догезе, садясь на руки и колени и прижимая лоб к полу. Видеть это было слишком невыносимо. Станный шум вырвался у меня изо рта.

- Бэхехех!

- Мэйн, что случилось? Ты хорошо себя чувствуешь?

- Я в... в порядке! ...Я все еще в порядке. Я могу это сделать. В конце-то концов, именно так люди здесь поклоняются богам.

Я зажала рот, уткнувшись лицом в колени. Лютц смотрел на меня с беспокойством. Даже если я попыталась бы ему рассказать, что же я нашла такого в этом поклонении забавного, даже если бы я попыталась объяснить шутку, он бы все равно ничего не понял. Не знающий ничего о позе Gl■со, не поймет этого смеха.

Такова их религия. Такова их религия. Они делают это всерьез, смеяться грубо.

Я помню, как открыла дверь в класс и вошла к мусульманскому однокласснику, молящемуся Аллаху, и мне постепенно удалось успокоить свой спазм в животе. Для постороннего человека молитва религии может выглядеть странно. Я смеялась только потому, что не ожидала позы Gl■со из ниоткуда, вот и все. Смеяться - плохо.

Я сделала несколько длинных, медленных вдохов, затем, когда я стала уверена, что смогу сдержать свое лицо под контролем, подняла голову. Когда я сделаю это, главный священник призвал всех нас встать.

- Теперь, пожалуйста, встаньте. Давайте сделаем это вместе.

Вместе! Вместе, говорит он! Пожалуйста, проявите милосердие!

Все вокруг меня встали. Я тоже так сделала, но почувствовала, как уголки моего рта стали извиваться, и мой живот задергался – это предвестники огромного смеха. Независимо от того, сколько я твердила себе снова и снова, что смеяться плохо, что смеяться плохо, желание смеяться только усиливалось.

- Мы молимся богам!

Главный священник выделил эти слова, вставая в позу Gl■со. Это нормально. Это второй раз, когда я вижу это, так что это вовсе не шокирует. Я успешно выдержала эту грохочущую волну смеха. Это была победа для моих мышц живота.

В следующее мгновение жрецы в синих одеждах, в совершенном унисоне, подняли руки и ноги.

- Мы молимся богам!

Видеть десять священников, стоящих в ряд, с совершенно каменными лицами, стоящих в позе Gl■со слишком многовато. Мои бока не выдержали. Угол их рук, высота их ног, серьезность их

лиц абсолютно были идентичны. Я не смогла удержаться в вертикальном положении. Ноги отказали, и я повалилась на пол.

- Нгх! ... ммпф... нггх...

Мой живот! Кто-нибудь спасите меня!

Несмотря на то, что я все еще как-то могла сдерживать свой рот на замке, слезы уже навернулись на глаза, и хохот стал все сильнее просачиваться. Если бы я только могла покататься по ковру, хлопая по полу, пока я надрывно смеялась, я знаю, что меня бы сразу же отпустило, но отказалась, так как это только сделает мой смех сильнее.

- Мэйн, ты действительно не в порядке!

Когда я посмотрела на Лютца, я увидела, как он смотрел на меня с беспокойным выражением лица, стоя в позе Gl[]со, неустойчиво балансируя на одной ноге. Он нанес мне последний удар. Я стала бить по ковру, не в силах сдержать себя.

- Я изви... гехехе... я не могу... дышать...

- Мэйн! Почему ты раньше ничего не сказала?!

- Эт... это не так... я... хех ... я в порядке...

Лютц нагнулся ко мне, отчаянно махая рукой. Священник в сером поспешил, увидев, как разворачивается катастрофа.

- Вы двое, что случилось?

- Эмм, похоже, Мэйн не очень хорошо себя чувствует, так что она вдруг рухнула. Она уже довольно слаба и имеет хрупкое здоровье, а сейчас она еще и слишком взволнована церемонией...

Ну, я, конечно же, волновалась, но я не особенно плохо себя чувствовала. Это обычный приступ смеха. Не было необходимости звать священника.

- У меня... у меня все хорошо! Я буду в порядке через минуту! Вот смотрите!

Я отчаянно попыталась встать, но, к сожалению, из-за того, что мое тело не ожидало такого внезапного движения или потому, что я была лишена кислорода после такого смеха, я полностью не смогла вложить силы в руки и упала на свое лицо прямо перед Лютцем и

священником.

- Как будто ты в порядке! Как насчет этого? Похоже, что ты в порядк?!

- Ох, это была простая ошибка... я действительно в порядке, понимаете?

Произнеся это, пока я все еще лежала на полу, не убедило их. Даже если я полностью осознаю, что я в порядке, если я отстранюсь и посмотрю на себя со стороны, вполне было естественно, что люди будут охотно верить словам Лютца, чем мне.

- Я отведу тебя в комнату помощи, - сказал священник, ни в малейшей степени мне не веря. - Вы можете отдохнуть там, пока церемония не закончится. - Он поднял меня, а у меня не было сил сопротивляться.

Из-за боли в боках я ушла с церемонии крещения. Похоже, это станет горьким воспоминанием, о котором я никому не смогу рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/349174>